

1. У міжконфесійних відносинах серед студентів греко-католицької віри виявлено скрити нетерпимість за віросповідною ознакою.

2. Це вимагає цілеспрямованого виховання культури релігійних відносин в сім'ї, церкві та школі, яка б забезпечила більш толерантні відносини між віруючими.

3. Адміністраціям навчальних закладів слід орієнтувати священиків на міжконфесійну ситуацію, не допускати до будь-яких проявів невдоволення серед викладачів та студентів.

4. Оскільки у навчальний заклад приходять студенти з сформованими релігійними почуттями, тому спеціальне вивчення релігії є недоцільним. В контексті історії культури та духовності нашого народу слід розширяти знання студентів під час вивчення філософії зарубіжної літератури, релігієзнавства та інших суспільних дисциплін.

К.Елбакян (Москва, Россия)

ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОЛОГИИ В СВЕТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В 1999 г., озабочившись отсутствием развитой системы государственного теологического образования, что «препятствует интеграции отечественной науки в общемировое научное пространство и вызывает жалкое состояние отечественных гуманитарных исследований», а также утратой «за истекшие 80 лет духовно-нравственных основ национального бытия» Патриарх Русской православной церкви Алексей II с рядом известных академиков обратился к министру образования РФ В.М.Филиппову с предложением ввести систему государственного а также теологического образования. Основная мысль всего документа -- только христианские ценности спасут народ от «атеистического гетто». Оставим за скобками рассмотрение юридического аспекта этих предложений и их соответствия действующей Конституции. Рассмотрим идеологически-мировоззренческую и «научную» мотивацию этих предложений, излагая основные идеи цитируемого документа и пытаюсь их опровергнуть.

1. «В стране с тысячелетней православной культурой, где даже в конце XX века, ознаменовавшегося жесточайшими гонениями на веру, больше половины населения заявляет себя верующими, нет разумных оснований для того, чтобы предоставлять атеизму господствующее положение в образовании и воспитании». Из данного утверждения следует, что авторы письма, жестко стоящие на позициях необходимости теологического образования в государственном масштабе, считают, что «больше половины населения заявляют себя верующими». Однако, по данным последнего опроса РОМИР, религия не важна для 33,7 % респондентов и совсем не важна для 19,6 %; христианские праздники Рождество и Пасху считают самыми радостными только 13,5 % опрошенных. Следовательно, более половины (53,3 %), по существу, заявили о своей нерелигиозной ориентации.

2. «...Воспитание совести, самоотверженности и бескорыстия, верности и уважения к достоинству человека, по свидетельству истории минувших тысячелетий, имеют религиозное происхождение. Церковь, религиозное воспитание с успехом противостоят разврату, наркомании, сектантскому зомбированию личности, умеют вырабатывать у молодежи необходимый иммунитет в отношении губительного для нации нравственного разложения». Если следовать логике письма, что «воспитание совести... и уважение к достоинству человека имеют религиозное происхождение», то большая половина населения России зачисляется в категорию бессовестных. Как видно из предыдущего изложения, все больше людей становятся неспособными принять традиционные верования. И если официальная пропаганда начнет внушать, что без этих верований нет никаких оснований для «добротного» поведения, то результаты могут оказаться катастрофическими. История развития человечества показывает, что никакие сверхприродные основания не нужны, чтобы сделать человека добрым, а пороки имеют истоки в воспитании, социально-экономических условиях, наследственности. Гораздо важнее установить причины и взять их под контроль, и тем самым предотвращать пагубное и

осуждаемое обществом и законом поведение. Сводить все общественные пороки к религиозному понятию греха чрезвычайно опасно, ибо в разных религиозных системах понятие «греха» разнится и не может быть универсального, абсолютного в своей истинности перечня грехов. Такой подход сразу же вызовет вопросы: на чей авторитет опираться - Ветхого Завета? Нового Завета? Корана? Типитаки? Зенд-Авесты?...

3. «К разработке стандартов по направлению «религиоведение» также необходимо привлечь настоящих профессионалов. В соответствии с общей практикой необходимо также создать учебно-методическое объединение (УМО) по теологии из ученых, обладающих авторитетом и принадлежащих соответствующим конфессиям...». По мнению авторов письма атеизм занимает господствующее положение в системе государственного образования, а все религиоведы - атеисты из советского прошлого. Однако это не совсем так (например, на головной религиоведческой кафедре в МГУ уже несколько лет преподает о. Андрей Кураев). Бесспорно, так называемый «научный атеизм», который преподавался в советский период, имел в себе элементы пропаганды и заданных идеологических стереотипов. Но, наряду с этим, в рамках данной дисциплины проводились серьезные религиоведческие исследования, результаты которых нашли отражения в работах многих выдающихся религиоведов, работы которых переведены на многие языки мира и широко признаны на Западе в качестве серьезного вклада в религиоведческую науку. И это лишний раз свидетельствует о том, что религиоведение является научной дисциплиной. Удивляет мнение о том, что ему предстоит только выработать свой метод и освободиться от принципа «надконфессиональности» (такой подход содержится в проекте государственного стандарта по специальности «теология»). Религиоведение является научной дисциплиной и оперирует научным категориальным понятийным аппаратом и методами. Религиоведение как наука о религии и религиях, стремится получить новые знания и приблизиться к истине, найти общие законы, связывающие множество отдельных фактов, и в силу того, что религиоведение - наука, оно не может и не должно быть конфессиональным. Известно, что на Западе, кафедры религиоведения, так же как и сама эта дисциплина, существуют со второй половины XIX в. (первая кафедра была открыта в 1873 г. в Женевском университете) и дали мировой науке целую плеяду известных ученых. Достаточно вспомнить Э.Дюркгейма, Э.Тайлора, Дж.Фрэзера, М. Вебера, М.Элиаде и многих других. Думается, что научный мир, частью которого стремится стать теология, был бы изумлен лишением статуса ученых названных авторов.

4. «Теология является комплексом большого числа развивающихся с глубокой древности наук». Зачислять теологию в ранг науки более чем не обосновано, поскольку одна из фундаментальных характеристик науки - то, что она допускает пересмотр и отказ от устоявшихся научных доктрин при наличии нового знания. В этом одно из коренных отличий науки от теологии. Их отличает и предмет, и объект рассмотрения. Если религиоведение в качестве своего предмета изучает религию, которая является объектом его анализа, то теология рассматривает в качестве своего объекта только Бога.

Сам термин «теология» («богословие») впервые встречается у раннехристианских апологетов, однако уже Аристотель употреблял его, правда, в глагольной форме - богословствовать, вкладывая в него смысл мифотворчества. Аллегорическое истолкование мифов и углубленная философская трактовка мифологии, встречаемые у стоиков, получили название «философского богословия». Неоплатонизм, рассмотренный в данном аспекте, предстает теологией политеизма, облекающей религиозное содержание в философскую форму. Таким образом, теология в той или иной форме, существовала уже в дохристианский период и представляла собой попытку объяснить и обосновать существование дохристианских (языческих) богов. В скобках заметим, что упоминаемая в письме, например, «теология буддизма» как таковая вообще не существует, ибо в буддизме - это дхарма (учение), а понятие «Бог» просто отсутствует, следовательно, нет и учения об отсутствующем предмете. Не менее странным представляется словосочетание «православная теология», поскольку в восточно-христианской традиции она всегда называлась богословием.

Раннехристианские теологи -- апологеты в своих попытках обоснования христианства столкнулись с одной весьма существенной проблемой, невозможность разрешения которой со всей очевидностью доказывает тот факт, что теология - все-таки не наука: они пытались объяснить непонятное в христианской догматике через понятное, иррациональное (по существу, необъяснимое логически - усийность и трехипостасность Бога, воскресение души,

телесное вознесение Иисуса Христа, непорочное зачатие девы Марии и т.п.) рациональным путем - то есть тем путем, которым идет наука. Результат оказался плачевным, о чем свидетельствует уже творчество Аврелия Августина. Не удовлетворившись попытками апологетов, Августин выдвигает онтологическое доказательство бытия Бога. Увы, оно нарушает один из фундаментальных принципов науки - принцип непротиворечивости, поскольку содержит противоречие уже в своем основании. В эпоху схоластики Фома Аквинский выдвигает пять доказательств бытия Бога, однако и они имеют противоречия в своем основании, а, следовательно, не являются доказательствами в строгом научном смысле слова. Последние попытки выдвижения других доказательств (антропологического, нравственного и др.) также потерпели неудачу, что признают не только философы и ученые, но и сами богословы. А суть этих вековых неудач все та же - противоречие между объектом исследования (постижения) и способом доказательства его существования. Объект (Бог) – бесконечен и непознаваем (по определению самих же теологов, это вообще α и ω любого религиозного и, конечно, христианского мирозерцания), любое человеческое доказательство бытия Бога и попытка его познания - невозможны, ибо конечный ум не может постичь бесконечное, просто не располагает такими средствами.

Более того, уже в Средние века - период наибольшего в истории Западной Европы влияния христианства на все сферы жизни общества, арабским мыслителем Ибн Рушдом (Аверроэсом, 1126-1198) создается концепция «двойственной истины», суть которой состоит в весьма смелом для того времени постулировании различий между методами и получаемым знанием в философии и в теологии. Аверроэс полагал, что философская и теологическая истины имеют право на существование независимо друг от друга, а не вместо друг друга. Его идеи в 13 в. подхватили так называемые французские аверроисты (Сигер Брабантский и др.), а также английские номиналисты (Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам и др.), и очень быстро они распространились в европейских университетах. Однако, период средневековья давно миновал, стоит ли вспоминать о теории «двух истин», семь веков назад уже указавшей на то, в чем усомнились сегодня не только религиозные деятели, но, увы, и некоторые ученые.

Сегодня перед отечественными исследователями религии стоит непростая задача - настало время «собирать камни» - создавать Российскую ассоциацию исследователей религии. Об этом свидетельствует и мировой опыт: еще в 1950 г. была создана Международная Ассоциация истории религий, под эгидой которой были объединены национальные религиоведческие организации многих стран мира.

В заключение стоит напомнить, что принудительное изучение Закона Божьего в дореволюционной России дало целую галерею внерелигиозных, атеистически ориентированных деятелей. А союз государства и церкви, резко критиковавшийся многими религиозно ориентированными представителями российской либеральной интеллигенции начала XX в. именно с позиций необходимости сохранения уважения к христианству и его влияния на широкие массы (Д.С.Мережковский, З.Н.Гиппиус, В.В.Розанов, Н.А.Бердяев, Н.М.Минский, кн. Волконский и многие другие), дискредитировал церковь и породил богоискательство, сектантство, свободомыслие и атеизм.

Т.Ткачук (Киев)

ВОЗМОЖЕН ЛИ В ШКОЛАХ “ЗАКОН БОЖИЙ”?

В 1997 году президент США Билл Клинтон подписал “Правила о религиозных проявлениях и выражении религиозных взглядов для федеральных служащих”. В документе говорится о недопустимости даже “видимости государственного поощрения религии”.

Недавно в Госкомитете по делам религий состоялось заседание Всеукраинского совета церквей. Обсуждался вопрос введения в школьную программу предмета “Христианская этика”. Был и представитель Минобразования, но как заметил он, не готовы еще учебные материалы для введения этого курса. Вот когда появятся, тогда и разговор будет более конкретным.